

Молитва, исповедь, причастие, жизнь в ритме церковного календаря, может быть особые личные подвиги: пост, молитвенное правило по обету, милостыня – все это приближает Вас к Богу. И результатом будет не столько то, что Он услышит нашу просьбу (Он всегда нас слышит), сколько то, что мы поймем, то есть наш разум сможет вместить Его ответ. Каким бы он ни был. Нам не всегда можно понять волю Божию, но тем, кто её принимает, со временем даётся познать благодать её и справедливость слов Спасителя: «Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11,30).

Быть матерью – хоть и самый естественный путь для женщины, но не единственный, и не единственная радость. Кому-то она даётся, а кто-то должен смиряться и терпеть. И если случается такое в семье, то нужно понимать, что Господь так замыслил о Вас. Лучше зная Вашу семью, он именно таким образом, определил Ваш путь спасения. Доверьтесь Ему. Примите и потерпите Его благу волю. И Он обязательно утешит, потому что всякому, кто живет в согласии с волей Божией, уже в этой жизни даётся счастье.

«Терпением Вашим спасайте души Ваши» (Гл. 21, 19).

БРАЧНЫЕ ЭКСПЕКТАЦИИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Лагонда Г.В., доцент УО «БрГУ им. А.С.Пушкина»

Брак правомерно рассматривать как систему межличностных гендерных отношений, являющихся способом удовлетворения супругами определённой группы потребностей. Касательно потребностей, которые супруги стремятся удовлетворить в браке, следует отметить, что их перечень в разных исследованиях варьирует. Обобщая результаты этих исследований, правомерно, по нашему мнению, остановиться на следующих семи потребностях:

- 1) в продолжении рода;
- 2) в любви;
- 3) в сексуальном удовлетворении;
- 4) в самоактуализации;
- 5) в материальном благополучии;
- 6) в присоединении;
- 7) одного супруга в подтверждении собственной уникальности со стороны другого.

Несмотря на множество достоинств, функциональный подход, опирающийся в качестве основной исключительно на категорию потребности, оказывается ограниченным в своих описательных и объяснительных возможностях. Дело в том, что потребность – слишком «крупная» психологическая категория. Она позволяет создать лишь общий абрис феномена брака, отследить самые общие закономерности и механизмы его функционирования. Для анализа сложных, «тонких» проблем, которые реально возникают в браке, и с которыми приходится сталкиваться конкретным супругам, понятие брачной потребности часто оказывается слишком «грубым» и малоэффективным.

Возьмём, к примеру, проблему супружеских конфликтов. Опираясь на положения функционального подхода, можно утверждать, что их причиной является неудовлетворённость какой-то из брачных потребностей хотя бы одного из супругов. Однако обратимся к списку брачных потребностей. Едва ли можно предположить, что существуют браки, в которых какая-либо из этих интенций не была бы удовлетворена абсолютно (исключение, пожалуй, может составить потребность в продолжении рода). В таком случае, обсуждая проблему супружеского конфликта, речь надо вести о степени удовле-

творённости той или иной брачной потребности. А ещё лучше – о конкретных аспектах этой потребности.

Продуктивное решение данной проблемы, на наш взгляд, связано с использованием положения, вытекающего из теории социальных ролей. Согласно ему, вступая в брак, супруги осваивают модели поведения, соответствующие социальным ролям «муж» и «жена». Как известно, содержание социальной роли детерминировано социальными потребностями и выражается социальными ожиданиями (экспектациями). Таким образом, правомерно утверждать, что социальные ожидания являются конкретизацией социальных потребностей. Это закономерность. Две представленные категории соотносятся между собой как общее и частное.

Следует отметить, что при всей продуктивности теория социальных ролей оказывается малоэффективной при анализе коллизий брачных отношений. Социальные потребности и социальные ожидания, адресованные супругам, носят универсальный характер. Социальная роль мужа одинакова для всех мужей, а социальная роль жены одинакова для всех жён. Социальные роли диктуют партнёрам по браку то, какими они должны быть. Однако психологическая теория должна описывать реальную, а не должностную картину событий и явлений.

Многие авторы отмечают, что представления о браке в настоящее время всё больше приближаются к пониманию супружества, функции которого определяются интенциями и экспектациями партнёров по браку. Это одна из основных тенденций в развитии брачных и семейных отношений современности. Поэтому, давая определение брака, мы говорим именно о межличностных, а не о социальных отношениях.

Тем не менее, закономерность, описанная выше, не перестаёт быть закономерностью. Если социальные ожидания являются конкретизацией социальных потребностей, то и индивидуальные супружеские ожидания могут рассматриваться как конкретизация индивидуальных брачных потребностей.

С учётом рассмотренных выше характера взаимосвязи потребностей и экспектаций, а также потребностей и структуры субъект-субъектных отношений можно сформулировать следующее определение. Брачные экспектации – это системообразующий фактор супружеских отношений, который является проекцией конкретизированных брачных потребностей, каждого из супругов на поведение партнёра по браку.

Именно брачные экспектации, на наш взгляд, являются той психологической категорией, которая должна быть положена в основу психологической теории брачных отношений. Это понятие конкретно, достаточно ёмко, является научной категорией и отражает реальные переживания супругов. Как отмечал Д. Майерс, тенденция «судить о реальности, основываясь на своих ожиданиях, является основным фактом, известным о человеческом сознании».

Несмотря на очевидность этого положения, брачные экспектации всё ещё не стали предметом пристального интереса психологов, специализирующихся на проблематике брачных и семейных отношений. По-прежнему остаются малоисследованными вопросы, касающиеся происхождения, динамики свойств, представленности в сознании, механизмах трансляции и способах согласования супружеских ожиданий, их дифференциации от других понятий (установки, attitudes, образа, ролевой позиции и пр.).

Тем не менее, наш клинический опыт позволяет утверждать, что использование категории брачных экспектаций оказывается весьма эффективным при анализе таких прикладных проблем, как выбор супруга, брачно-семейная адаптация, супружеская совместимость, супружеские конфликты, бракоразводный процесс и т. д.

Кроме того, определение экспектаций в качестве психологической основы супружеских отношений заставляет воспринимать брак как результат постоянных усилий обоих

партнёров, усилий, направленных на организацию диалогического взаимодействия. Рассмотрение коммуникативной компетенции через призму брачных ожиданий подразумевает погружение в ситуативный контекст, в систему значений супруга, признание возможности существования и принятия иной (кроме своей) точки зрения. Изучение коммуникативной компетентности с этих позиций открывает новые возможности не только для понимания психологической сущности брака, но и для создания эффективных помогающих терапевтических отношений между психологом и клиентами-супругами.

ГРАЖДАНСКИЙ БРАК: ПРОБЛЕМА ДОСТИЖЕНИЯ КОРРЕЛЯЦИИ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО АСПЕКТОВ

Евладова Н.В., старший преподаватель УО «БрГТУ»

Так называемые «фактические браки» редко становились объектом самостоятельных правовых исследований. В современной семейно-правовой литературе и комментариях действующего законодательства в той или иной мере упоминается о фактических брачных отношениях. Высказаны различные взгляды относительно того, как воздействуют нормы права на «фактические браки». В частности, С. И. Реутов считает, что хотя регистрация брака является, безусловно, необходимой и с общественных позиций целесообразной, незарегистрированные фактические браки не могут находиться вне правового регулирования. [1] Л. П. Короткова и А. П. Вихров, напротив, полагают, что «семья изначально образовывается и пребывает только в рамках закона ... Сожительство, как брачное состояние без регистрации, не порождает семейно-правовых последствий и свидетельствует о легкомыслии в брачных отношениях, об аморфности и ненадежности их, о безответственности перед семьей и обществом, а, в конечном счёте, – о неприятии признаваемой законом и государством семьи» [2].

Е.С. Гетман указывает, что «с фактическими брачными отношениями мужчины и женщины, независимо от их продолжительности каких-либо правовых последствий закон не связывает» [3]. Аналогичное мнение высказано М. В. Антокольской, которая также считает, что «незарегистрированный брак по-прежнему не порождает никаких правовых последствий», но это «следует признать не отвечающим современным потребностям общества» [4]. Предлагается частично распространить на отношения сожителей действие правовых норм института брака, например, относительно возможности заключения соглашений о предоставлении содержания, режиме имущества.

Законодательство большинства государств признает лишь брак, оформленный в установленном порядке, т.е. зарегистрированный в наделённых соответствующими полномочиями государственных или местных органах либо совершённый по определённому религиозному обряду, если законы данной страны приравнивают религиозный брак к зарегистрированному светскому.

Вместе с тем всегда, как на протяжении истории человеческой цивилизации, так и на современном этапе существовали так называемые фактические брачные отношения – подобный брачному союз мужчины и женщины, обладающий, за исключением оформления его в установленном порядке, всеми признаками брака: физическое сожительство на постоянной основе, совместное проживание и ведение общего хозяйства, нередко совместное воспитание детей.

В Древнем Риме правом допускались некоторые виды внебрачного сожительства. Например, существовал конкубинат (естественный брак, дикий брак), отличавшийся от брака тем, что у мужчины отсутствовало намерение жить в браке (*affectio maritalis*), а у